

Собчакова Н. М.

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ: КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ, ВАРИАНТЫ СТРУКТУРЫ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/59.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 139-141. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- лингвистические (наличие, выбор и предпочтение тех или иных языковых средств, особенности синтаксической организации высказываний, степень их ритуализированности);
- паравербальные (темп речи, громкость, тональность, допустимость и длина пауз, допустимость и роль молчания);
- невербальные, включающие проксемию (использование пространства в коммуникации), кинетическое (жесты, позы и телодвижения) и тактильное поведение (допустимость прикосновений, тактильные жесты) [Ларина 2007: 8-9].

Список использованной литературы

1. **Касюк А. Я.** Социокультурный аспект и его учет в процессе обучения иностранным языкам // Инновации в образовании. - 2003. - № 3.
2. **Лаврова Т. Б.** Предмет исследования в межкультурной коммуникации // Система и среда. Язык. Человек. Общество: Материалы Всероссийской научной конференции, Нижний Тагил, 19-20 апреля 2007г. / Отв. ред. В. П. Конева. - Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2007. - 360 с.
3. **Ларина Т. В.** Этностилистика в ее коммуникативном аспекте // Известия РАН. Серия литературы и языка. - 2007. - № 3. - С. 3-18.
4. **Gudykunst William and Stella Ting-Toomey.** Culture and Interpersonal Communication // Interpersonal Communication. - Sage Publications, 1990. - № 8.

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ:
КОМПОНЕНТЫ МОДЕЛИ, ВАРИАНТЫ СТРУКТУРЫ

*Собчакова Н. М.
Оренбургский государственный университет*

Проблема установления системных отношений в синтаксисе и упорядочения синтаксических вариантов имеет прямое отношение к структуре сложноподчиненного предложения как синтаксической единицы.

Синтаксическую модель обычно определяют как абстрактную теоретическую схему, отражающую структуру синтаксической единицы, то есть ее компоненты и синтаксические связи между ними [Мухин 1980: 34]. Модели дифференцируются за счет различий в постоянных элементах, таким образом, специфика сложноподчиненных предложений (далее СПП) определяется при помощи выделения постоянных элементов, характерных лишь для структуры СПП.

Т.Н. Лазарис выделяет следующие постоянные элементы в структуре СПП:

- наличие подчиняющей и зависимой предикативных единиц;
- наличие/отсутствие центра подчинения в подчиняющей предикативной единице;
- наличие/отсутствие соотносительных слов в подчиняющей предикативной единице;
- наличие/отсутствие подчинительного союза;
- структурная обязательность/факультативность зависимой предикативной единицы относительно модели в целом.

Таким образом, под моделью сложноподчиненного предложения Лазарис понимает “закономерную связь постоянных элементов, релевантных на уровне сложноподчиненного предложения” [Лазарис 1968: 54].

Другим существенным моментом при описании модели сложноподчиненного предложения является понятие члена модели предложения. Членами модели СПП являются главное предложение, придаточное предложение и подчинительный союз. Подчинительный союз выполняет соединительную функцию, объединяя две предикативные единицы в одно предложение, и выступает самостоятельным членом модели, членом всего сложноподчиненного предложения в целом. Еще одним существенным признаком модели СПП, отличающим его от модели простого предложения, является то, что для модели СПП как цельной коммуникативной единицы неприемлема традиционная трактовка в рамках членов предложения, но необходимо исследование отдельно главной и зависимой предикативных единиц.

Е. И. Шендельс описывает при помощи существенных и несущественных признаков модели средства, способствующие вариантности. Существенность признака для модели определяется методом подстановки. По мнению Шендельс, “варианты структуры создаются с помощью тех же грамматических средств, что и новые структуры” [Шендельс 1962: 8-18].

Г. А. Золотова выделяет исходную модель в качестве инвариантной и интерпретирует понятие “синоним” с точки зрения инвариантно/вариантного подхода. Автор считает, что как постоянный признак предложения, на котором держатся отношения инвариантной модели к вариантным и вариантным моделям между собой, выступает типовое значение предложения, то есть определенный тип отношений между определенными структурно-смысловыми компонентами предложения. Состав синтаксических форм, образующих эти компоненты, оказывается величиной переменной. Изменение формы компонентов модели в рамках того же значения и составляет существо синонимических преобразований предложения [Золотова 1973: 226]. Однако моделирование не ограничивается функциональными заменами, оно может происходить и внутри СПП, то есть может варьироваться место придаточного относительно главного, подчинительные союзы. Целесообразность выбора той или иной грамматической модели определяется характером коммуникативного

задания, с одной стороны, и потенциальными возможностями данной грамматической модели, с другой стороны [Ярцева 1969: 165].

Отечественными германистами описываются основные принципы моделирования СПП, их модели и варианты. На примере немецкого СПП это монография Е. В. Гулыги [Гулыга 1971], на материале английского СПП интересна точка зрения Г. А. Вейхмана [Вейхман 1984]. Чрезвычайно важным представляется у того и другого автора выделение инвариантной части модели, состоящей из союза и лексико-грамматических индексов.

Г. А. Вейхман предпринимает попытку классифицировать синтаксические единицы по текстовым признакам, в качестве моделируемых признаков избираются синтаксическая полифункциональность (т.е. вхождение слова или словосочетания одновременно в разные предикативные единицы) и синтаксическая корреляция (т.е. такой тип отношений между членами, когда один из них полностью или частично повторяет или заменяет другой). Кроме моделей, вариантов и критериев их разграничения автор статьи выделяет гипермодели (т.е. модели, совпадающие по моделируемым признакам) и “вариантный блок” для категории, промежуточной между моделью и вариантом, что, на наш взгляд, согласуется с возможностью рассматривать предложение как полевую структуру, хотя сам автор отказывается от такой интерпретации.

Непосредственный интерес для исследователя представляет то, как связаны модель и вариант, модель и инвариант, вариант и синоним. Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к исследованию Т. Н. Лазарис, которая говорит о том, что “уровень моделей выступает промежуточным этапом, на котором абстрактные языковые инварианты воплощаются в свои варианты” [Лазарис 1968: 38].

Процесс выражения абстрактных языковых сущностей в конкретно взятом предложении можно представить в виде следующего ряда последовательностей:

ЯЗЫКОВОЙ ИНВАРИАНТ -> ЯЗЫКОВАЯ МОДЕЛЬ -> ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАНТ -> ПРЕДЛОЖЕНИЕ РЕЧИ.

Данный ряд отображает иерархическую лестницу лингвистической (языковой) абстракции, где каждая последующая ступень представляет более низкий уровень абстракции относительно предыдущего. Синтаксический инвариант, реализующийся через уровень моделей, в свою очередь, для выражения структурных отношений может использовать не одну, а несколько моделей. Следовательно, “проблема синтаксической вариантности может быть рассмотрена как с точки зрения инварианта, так и с точки зрения моделей предложения” [Лазарис 1968 :40].

Проблема вариантности в синтаксическом моделировании СПП тесно связана с проблемой синонимии, так как в основе понятия “синонимия” лежит признак сходства по значению. Синонимами могут выступать такие формы, которые объединены общим смысловым признаком и противопоставлены по одному или нескольким однородным признакам. В зависимости от синтаксического окружения выделяют синтаксически полные и неполные синонимы [Шендельс 1970: 5]. Полные синонимы имеют одинаковую синтаксическую дистрибуцию, они выступают в одних и тех же синтаксических условиях, заменяя друг друга во всех позициях. Неполные синонимы не могут замещать друг друга во всех позициях, так как условия их употребления не полностью совпадают или совсем не совпадают [Шендельс 1970: 14].

При моделировании СПП проблема синонимии встает в связи синонимией темпоральных союзов. Например, к полным синонимам относятся союзы-дубликаты *while, as*, способные замещать друг друга в одном и том же контексте в СПП времени, а к неполным синонимам относятся союзы- варианты *while, when*, которые могут заменять друг друга только в определенном контексте. Например:

1) While Renee was drying herself the doorbell rang. (John Cheever, Selected prose) = 2) As Renee was drying herself the doorbell rang.

3) When she arrived, she suddenly remembered. (Когда она подъехала....) - (when в данном случае не может быть эквивалентно заменен на союз *while*). Однако, может быть заменен на союз *as*:

As she arrived, she suddenly remembered.

Возвращаясь к ступеням перехода абстрактного языкового инварианта к предложению речи, отметим, что предложение (3) моделируется как:

CONJ.temp -> When/ as {T-clause} ...

Тогда как предложения 1 и 2 построены по одной модели:

CONJ.temp -> While/ as {T-clause}

Таким образом, синонимичные союзы могут функционировать как равнозначные варианты.

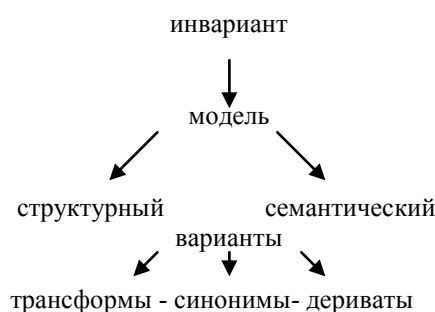
Необходимо отметить, что проблема синтаксической синонимии тесно связана с теорией глубинных и поверхностных структур, так как сама идея глубинных структур возникла из стремления найти оптимальный способ описания неоднозначности в отношениях между формой и содержанием в синтаксисе, одним из проявлений которой и является синтаксическая синонимия.

Как считает Л. С. Бархударов, к синтаксическим синонимам можно отнести конструкции, имеющие различную поверхностную структуру при одинаковой глубинной структуре и находящиеся в отношении так называемого свободного варьирования, причем между синтаксическими синонимами может существовать определенная стилистическая разница, как и между синонимами вообще [Бархударов 1973: 55].

Н. Хомский, выделяя глубинные и поверхностные структуры, исходит из того, что одна глубинная структура может быть выражена различными поверхностными структурами. Таким образом, синтаксическое (структурное, формальное) варьирование - это варьирование, при котором одно значение может быть выражено разными грамматическими моделями [Chomsky 1969]. Теория глубинных и поверхностных структур

не противоречит изложенному выше ступенчатому переходу абстрактных (глубинно-семантических) инвариантов в конкретные (поверхностные) предложения. Основным способом синтаксического варьирования, согласно теории Хомского, заключается в трансформации структуры предложения.

Обобщая все сказанное выше, целесообразно обратиться к исследованию Т. В. Бурдаевой, которая выстраивает инвариантно-вариантный подход и все связанные с ним понятия в виде иерархической схемы, где инвариант, будучи расположенным сверху, представляет собой метаязыковое понятие (которое отражает наличие постоянных элементов в структуре и семантике) и лежит в основе выделения прототипических моделей. Под инвариантом располагается модель (т.е. метаязыковая реализация инварианта), которая реализуется в реальной речи через определенный набор структурно-семантических вариантов, образованию которых способствуют правила деривации и трансформации.

Связь инварианта, модели и варианта представляется автору в виде поля, в центре которого находится инвариант с соответствующей моделью, а варианты, синонимы, трансформы и дериваты отходят к периферии. Такое представление о связи элементов, по мнению автора, дает возможность точнее исследовать синтаксические структуры в речи [Бурдаева 2002: 48].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- семантико-синтаксическое моделирование проводится, как правило, в системе языка;
- при моделировании СППвр выделяются модели разных уровней абстракции (на самом высоком уровне инвариант модели определяется как темпоральный союз, на более низком уровне абстракции позиция союза заполняется конкретной лексемой и допускает синонимическое варьирование).

Список использованной литературы

1. Бурдаева, Т. В. Вариативность СПП и эквивалентных ему структур (на материале современного немецкого языка как родного и иностранного) [Текст]: Дисс. ... канд. филол. наук / Т. В. Бурдаева. - Самара, 2002. - 170 с.
2. Вейхман, Г. А. Новое в английской грамматике: Учеб. пособие [Текст] / Г. А. Вейхман. - М.: Высш. шк., 1999. - 128 с.
3. Гулыга, Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке [Текст] / Е. В. Гулыга. - М.: Высш. шк., 1971. - 206 с.
4. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г. А. Золотова. - М.: Наука, 1982. - 366 с.
5. Лазарис, Т. Н. Синтаксическая вариантность моделей сложноподчиненных предложений современного английского языка [Текст]: Дисс. ... канд. филол. наук / Т. Н. Лазарис. - Горький, 1968. - 156 с.
6. Мухин, А. М. Проблема вариантности в синтаксисе [Текст] / А. М. Мухин // Языки мира и проблема языковой вариативности. - М., 1990. - С. 139-152.
7. Шендельс, Е. И. Синтаксические варианты [Текст] / Е. И. Шендельс // Филологические науки. - № 1. - 1962. - С. 8-17.

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «СОВЕТ» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕГО СЕМАНТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Соловьева А. А.

Астраханский государственный университет

Целью данной статьи является рассмотрение речевого жанра «совет» с точки зрения его семантических характеристик в современном английском языке на основе анализа лексикографических источников.

Структурной основой речевого жанра «совет» является речевое действие «совет». По мнению Н. К. Рябцевой, любое речевое действие имеет коммуникативный смысл и в отличие от сообщения предполагает не только наличие, но и выбор адресата: его участие в актуальной прагматической ситуации (не обязательно совпадающей по месту и времени с коммуникативной). Коммуникативный смысл речевого действия - задать участие адресата в изменении окружающего мира, побудить его к реакции на содержание высказывания. В речевых действиях содержится потребность, вынужденность, необходимость, желание или обязанность говорящего изменить прагматическую ситуацию, создать новое положение дел. Речевое действие нельзя про- верить: оно не описывает действительность, а «порождает» ее. Степень уполномоченности говорящего на изменение прагматической ситуации проявляется в модальности высказывания [Рябцева 1994: 85]. В случае